

Приказав Рак'аш'те и Аро'шанне незаметно подкрасться к одинокому гоблину, Сяо Чэнь лично обошёл его кругом, чтобы отрезать пути к отступлению. Одинокий гоблин находился на поляне, которая с севера граничила с болотом, а с востока — с крутым обрывом, что давало ему возможность сбежать только в двух направлениях — на юг или на запад.

Сяо Чэнь пригнулся, крадучись как можно тише и собирая попадающиеся ему на пути виноградные лозы. Аро'шанна и Рак'аш'та не обладали навыками скрытных атак, да и не знали, как их выполнять, поскольку орки — воины, а воинам не свойственно скрывать своё присутствие в сражениях.

Рак'аш'та и Аро'шанна быстро раскрыли себя, не утруждая себя попытками подкрасться к одинокому гоблину. Они просто встали и выступили в его сторону.

Сяо Чэнь невольно схватился за голову, наблюдая за действиями этих двоих.

«Эх... Забыл дать им конкретные указания...»

Мрачно пробормотав что-то, он лишь криво улыбнулся, но все же продолжил скрываться среди зарослей, раскинувшихся вокруг горного хребта Лагранна.

"Кик...ки...ки...ки...кик!"

Одинокий гоблин наконец заметил Рахашта и Арошанну, так как те не пытались скрывать свое присутствие и просто приближались к осторожному гоблину. Когда оба уверенно, размеренным шагом приблизились, одинокий гоблин начал следить за их движениями.

.....

Гоблин начал незаметно тянуться руками к разбросанным горшкам, которые он поставил рядом с огнем. Из своего укрытия Сяо Чен заметил металлический котел и несколько человеческих кухонных принадлежностей.

"Сдавайся, и ты не испытаешь боли"

Арошанна пригрозила гоблину, приготовив огромный боевой топор, чтобы расколоть напуганного гоблина. Рахашт лишь смотрел на разбросанные человеческие кухонные принадлежности, которыми владел гоблин.

"Кик....ки.... Грогус...не виноват ты.... Грогус... готовлю... собственную еду... Грогус дам кушать... только... не бей Грогуса"

Одинокий гоблин умоляюще бормотал на ломаном и бедном оркском языке, подталкивая своих гостей к приготовленной им еде. Гоблин склонил голову, словно сдаваясь на милость.

Арошанна опустила поднятый боевой топор и уверенно направилась к гоблину, в то время как Рахашта все еще рассматривал пожитки последнего.

Быстрым и коварным движением гоблин кинул один из больших котлов в сторону Арошанны, и горячий суп обдал незадачливую орчиху.

«Проклятый, ты, коварный ублюдок!»

Арошанна вскрикнула, пытаясь стряхнуть с себя горячий суп, пропитавший ее одежду, а содержимое котла слегка опалило кожу. Обтерев лицо от остатков супа, Арошанна в ярости бросилась вперед, размахивая боевым топором.

Заметив, что орку было нанесено не так много ран, как он ожидал, Грогус схватил горшки со специями, которые у него были, и поспешно бросил их в сторону разъяренной Аро'шанны. Хрупкие горшки легко разбились, когда Аро'шанна отмахнулась от них своим боевым топором, но нескольким горшкам удалось попасть в нее, некоторые даже попали ей прямо в лицо, разбившись при ударе и осыпав ее содержимым.

К несчастью, в одном из горшков со специями, разбившихся у нее на лице, находился острый порошок, несколько из них попало ей в глаза.

"А-а-а!!!"

Аро'шанна закричала от боли, уронила свой боевой топор и потерла глаза обеими руками. Из ее глаз хлынули слезы, и ее зрение было затуманено острым порошком.

"Ки...ки...ки... глупый орк... Грогус... убивает... тех, кто забирает его еду... ки...ки...ки."

Гоблин злорадно смеялся над мучениями Аро'шанны, а Рах'аш'та быстрыми шагами рвался к гоблину с деревянной палицей наготове, чтобы разбить ее о маленькое существо за то, что он причинил боль его дочери.

«Я раздавлю тебя! Мерзкая тварь!»

гневно кричал Рах'аш'та, устремляясь вперед. Гоблин быстро схватил стоявший рядом металлический котел и прикрылся им от нападения разъяренного орка.

Громко звякнув, гоблин успешно защитился от удара Рах'аш'ты, исполненного ярости, но был отброшен на несколько шагов. Быстро вскочив на ноги, он уставился на Рах'аш'ту, который пытался облегчить и исцелить боль Аро'шанны своими снадобьями.

«Киек...киек....ки... Грогус...вернётся...Грогус отомстит...киек...киек...»

кричал гоблин на ломаном оркском, чередуя с родным визгливым языком, и быстро убежал, бросив свои драгоценные вещи.

Сяо Чэнь был удивлен продуманной стратегией гоблина: притвориться капитулировавшим и нанести удар, когда бдительность противника ослабнет. Он не мог сдержать улыбку, наблюдая за своими двумя ненадежными товарищами.

Подготовившись, он насторожился, чтобы поймать убегающего гоблина, которому не повезло бежать прямо в его укрытие. Собрав виноградные лозы, он сделал из них простую ловушку. Связав их вместе и завязав узел на одном конце, он разместил ловушку на тропе, по которой бежал гоблин.

Терпеливо ожидая подходящего момента, Сяо Чэнь спрятался в зарослях, крепко сжимая другой конец лозы.

Гоблин торопился, бежал изо всех сил и не смотрел под ноги. Он не подозревал об опасности, поджидающей его.

Гоблин наступил правой ногой в узел, который сделал Сяо Чэнь из лоз. Быстрым мощным рывком узел затянулся на ноге гоблина, инерция его бега заставила гоблина перекувырнуться вперед, когда его нога попала в ловушку Сяо Чэня.

Бедный гоблин споткнулся и со всей силы ударился о землю, когда его нога зацепилась за лозы.

«Ки-ёк... ки-ёк... ки...»

Гоблин растерянно смотрел на лозу, которая поймала его за ногу и сбила с ног, вопя от замешательства и боли, он пытался освободить свою ногу.

Сяо Чэнь ухмыльнулся своему успеху и встал, потянув за другой конец лоз и волоча несчастного гоблина к себе. Гоблин изо всех сил пытался освободить свою ногу, нервно поглядывая на ухмыляющегося Сяо Чэня.

Гоблин громко визжал, метался, пытаясь высвободить свою ногу, закованную в виноградные лозы, но все его усилия не имели успеха. Прижав гоблина ногой к земле, Сяо Чэнь обмотал лозой визгливое чудовище, которое все еще пыталось вырваться из плена.

Полностью окутав гоблина лозами, Сяо Чэнь, наконец, смог немного расслабиться. Он обвил гоблина лозами, словно мумию, туго обмотав почти все его тело, но оставив достаточно пространства для дыхания и жизни.

«Кье...ки...милость оро...прояви...милость к...слабому Грогусу...»

Связанный гоблин умолял, слезы и сопли текли из его раскосых глаз и длинного крючковатого носа.

«А где тот подлый негодяй?!»

Аро'шанна выскочила из зарослей, полная гнева, ее красные глаза еще были влажными от слез, когда она прорубала заросли, преграждавшие ей путь, своим боевым топором. Рах'ашта находился прямо за разгневанной Аро'шанной с деревянным посохом, верхний конец которого отсутствовал после попытки разбить голову гоблина.

Заметив связанного гоблина, Аро'шанна рванулась вперед с поднятым боевым топором, готовая разрубить хитрого гоблина пополам. Сяо Чэнь быстро встал на пути Аро'шанны, отгораживая гоблина от разгневанной орчихи.

"Кье... ки... ки... пощада... пощада... Грогус хочет жить... Грогус хочет готовить..."

Гоблин умолял о пощаде, нервно поглядывая на разгневанную Аро'шанну.

"Успокойся... Я хочу оставить его в живых... Если он окажется бесполезным, ты можешь делать с ним что пожелаешь".

Сяо Чэнь попытался утихомирить гнев Аро'шанны, одновременно бросая жалостливые взгляды на гоблина. Аро'шанна опустила боевой топор и сердито уставилась на гоблина, который умолял о пощаде.

«Как хочешь, вождь... но ты должен отдать его мне, если он бесполезен»

Арошанна ответила с неохотой и просто холодно посмотрела на гоблина.

«Кек....Кзык...ки...Грогус...полезный...Грогус...готовить...Грогус...покажу путь...»

Нервно заявил гоблин, поскольку взгляд Арошанны был подобен пасти смерти, ожидающей, чтобы поглотить его.

«Что ж, я надеюсь, что ты полезен... или я отдам тебя ей»

Сяо Чэнь пробормотал в сторону гоблина, который смотрел на него полными надежды глазами. Ракх'ашта просто промолчала и похлопала свою дочь по плечу, утешая ее тем, что у нее будет шанс сделать то, что она хочет, с гоблином.

«Молись своим богам, чтобы ты оказался полезен, подлый мерзавец... или я разорву тебя на части... по кусочкам и сваря тебя в котле»

Арошанна продолжала угрожать маленькому гоблину, который был благодарен Сяо Чэню за то, что тот позволил ему сохранить свою жизнь.

«Куда мы пойдем сейчас, вождь?»

Ракх'ашта спросила Сяо Чэня, бросив на крошечного гоблина холодный взгляд.

«Мы продолжим исследовать окрестности и, если нам повезёт, сможем найти что-нибудь полезное, вроде деревьев Буфас», — сказал Сяо Чэнь, вглядываясь в грубо начерченную им карту, пытаясь определить, где они сейчас.

«Что конкретно мы ищем, вождь?» — спросил Рах'аш'тха в замешательстве, пытаясь понять, что именно пытался найти вождь.

«М-м-м... пишу, такую как овощи и фрукты, сырьё вроде железной руды или, если нам повезёт, золотую руду, которую мы сможем обменять у бледнокожих при помощи Адалии или существ вроде этого, которые обладают опытом в некоторых областях», — объяснил Сяо Чэнь, указывая на гоблина, который наконец-то успокоился и смирился со своей судьбой, став пленником, чья жизнь зависела от решения Сяо Чэна, полезен он или нет.